

А. Г. Репьев

*старший преподаватель кафедры административного права
и административной деятельности органов внутренних дел
Барнаульского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук*

ИММУНИТЕТЫ, ЛЬГОТЫ И ПРИВИЛЕГИИ КУПЕЧЕСКОГО СОСЛОВИЯ ДРЕВНЕЙ И ФЕОДАЛЬНОЙ РУСИ

На протяжении всей истории человеческой цивилизации происходило деление общества на классы, сословия и пр. Внутри этой стратификации за одними легально закреплялись вольности, выгоды, приоритеты, привилегии, льготы, иммунитеты (все они объединены нами в категорию «правовые преимущества»). Другие были ограничены в реализации прав, сдержаны в воплощении законных интересов.

Исследования в области социальных связей первобытного строя свидетельствуют, что уже тогда мужчины и женщины, старосты и дети обладали разным положением в общине. Вполне допускаем, что в чистом виде они обладали не правовыми преимуществами, скорее социальными. Объясняется это отсутствием правовой нормы как регулятора поведения и наличием мононорм, объединявших в себе обычаи, суеверия, обряды, приметы, божественные заветы, табу. Религиозное сознание было определяющим для представления о том, что полезно для рода и необходимо, а что вредно.

Именно оно, поддерживаемое страхом перед чем-то вземным, божественным, заложило фундамент социальной дифференциации, разделения людей, воздаяния им благ и выгод относительно ценности для общего дела и верхушки населения. Выражались на тот момент преимущества в виде властных прерогатив вождей и старейшин, предпочтительном влиянии на жизнь рода, а позднее и неприкосновенности послов, купцов-иноземцев. Идея неподверженности законам страны пребывания в значительной мере связана с представлениями об особом покровительстве иностранным гостям со стороны богов: «Посол продолжает использовать свою веру, отправляет свой культ, его боги следуют за ним в чужие земли и охраняют его там».

С появлением первых источников права и законодательства выгоды и дополнительные возможности, льготы и послабления стали облекаться в юридическую форму. Лидер, который ранее объединял вокруг себя локальные группы, постепенно сосредотачивает в своих руках наибольший объем ценностей и благ. По мере развития этого процесса, усиления его власти возникает потреб-

ность окружить себя верными помощниками: советниками, охраной, карателями. Возникают кланы и, как следствие, роды (княжеские, титульные и пр.). Процесс упрочения, централизации власти, неминуемо ставит вопрос о наделении элементами преимущественного положения приближенных к лидеру людей. Первоначально это выражалось в ношении отдельных элементов одежды и украшений, выборе жены, а затем – повышенной правовой защите и пр.

Последующее разделение труда и накопление материальных ценностей, качественное изменение социальной жизни приводят к образованию ранних государств. Важнейшие правовые памятники периода феодальной раздробленности, такие как Русская Правда, постановления Новгородского и Псковского веча, княжеские уставы, одними из первых закрепляли элементы социального неравенства применительно к сословиям, ставили одних людей в преимущественное положение по отношению к другим. К примеру, нанесение увечья свободному человеку наказывалось более строго, нежели аналогичное деяние в отношении зависимого. Русский купец из Смоленска, совершивший преступные деяния в Риге или Готском берегу, при условии почтительного поведения освобождался от всякого рода задержания и наказания: «Аще гость в Ризе, или на Готьскомь березе извинится, никакоже его въсадити в дыбу; не будет ли поруки».

Сословное деление выражалось буквально во всем. Отсутствовало как формальное, так и фактическое равенство в быту и обществе. По Русской Правде ценность члена господствующего сословия и простолюдина в случае убийства рознилась вдвое (80 гривен против 40 – ст. 3), в процессе гражданских споров, судебного разбирательства – показания одной категории лиц имели преимущества над показаниями других (приоритет был отдан представителям мужей или княжеского рода, а также варягу, иноземцу – ст. 18).

Период феодальной раздробленности, междоусобные войны князей ознаменовали широкое влияние торговых людей на все происходящие процессы. Причиной тому было желание заручиться материальной поддержкой в политической борьбе, а следствием стало закрепление за купцами специального статуса, определявшего особые административные и юрисдикционные полномочия. Начиная с периода феодальной раздробленности Руси, был неизбежен процесс формирования социальной «элиты», объединяющейся по признаку материальной состоятельности и рода занятия: торговля, крупное ремесло и иные формы получения финансовой выгоды. Позже, примкнувшие к ним в социальном отношении банкиры, «золотых и серебряных дел мастера», сформировали торговую корпоративную организацию, заявившую о своих притязаниях не только на получение и распределение материальных ценностей, но и влияние на политику, что вызвало необходимость дополнительной, повышенной правовой защиты. Выражалась она, разумеется, в иммунитетах, привилегиях и льготах. В ка-

честве привилегий было установлено исключительное право выезда в иное государство по такому основанию как торговый промысел. Купцы-гости, ведущие иноземную торговлю (к примеру, месембрийские, болгарские), освобождались от мыта (пошлины), получали важные торговые льготы и послабления. Сурожане, торговавшие с Крымом, создавали свои корпорации («сотни», «ряды») с некоторыми правами самоуправления и суда над населением слобод, принадлежавшим духовным и светским феодалам.

По сути, правовые преимущества в виде привилегий экономического и финансового характера позднее свелись к монополии на занятие определенным трудом (добыча драгоценных металлов, сырьевых ресурсов в виде угля, руды и пр.), открытие фабрик, заводов. Часто в результате этой социально полезной деятельности совершались научные и производственные открытия. Сегодня для их юридического оформления используется институт патента. Интересно, что его историческим источником также была привилегия. Поскольку большинство мануфактур, фабрик были открыты и функционировали на основе дарованных привилегий, то и право на закрепление за собой какого-либо нового способа добычи, его усовершенствования, также носили характер преимуществ. Лишь к концу XIX в. торговые, промышленные привилегии и их отдельные институты в виде изобретений, эволюционировали в современный патент.

Важно в технико-юридическом отношении, что правовыми актами, закреплявшими в данном случае нормы-преимущества, были жалованные, льготные, несудимые, обельные, посылные, проезжие, тарханные и указные (уставные) грамоты, а также ярлыки и договоры нормативного содержания. Грамоты и ярлыки князя являлись актом установления иммунитетных и привилегированных прав субъектов, обладавших к тому времени специальным правовым статусом (духовенство, крупные землевладельцы, вассалы и пр.). Появившись в XIV–XV вв., к XVI в. грамоты стали одним из основных видов правовых актов, в том числе закреплявших такой элемент правового статуса, как преимущества. К примеру, с большой долей вероятности одной из самых древних и в то же время хорошо известной грамотой является Двинская уставная грамота Московского государства. По ней купцы, торговавшие в городах Устюг, Вологда, Кострома, обладали иммунитетом относительно юрисдикции местной власти. Уже на этом этапе в нормативных правовых актах при закреплении преимуществ используется институт сдерживания в виде ограничений. Формулируется он при помощи технико-юридического приема – исключения. В частности, судебные споры с участием купцов подлежали рассмотрению только наместником Двинской земли, кроме совершения кражи и задержания купца с поличным: «А на Устюзе, и на Вологде, и на Костроме их не судят, ни на поруки не дают ни в чем; а учинится татба от двинских людей с поличным, ине поставят их с поличным передо мною, перед великим князем».

Что касается договоров, то они, как правило, представляли собой двусторонние соглашения, обеспечивая защиту торговых отношений как внутри государства, так и за пределами его юрисдикции. О справедливости сказанного свидетельствуют правовые памятники Древней Руси. В частности, договор Новгорода с Готским берегом и с немецкими городами (1189–1199 гг.) запрещал заключать в долговую тюрьму иноземца-должника. Предусматривался высокий штраф за убийство купцов, причинение им телесных повреждений. В договоре имелись и другие нормы, направленные на охрану прав чужеземцев, которые мы можем расценивать как зачатки международного права и появление понятия дипломатического иммунитета. Кроме этого, широта преимуществ объяснялась устойчивым интересом в торговле и усилении экономического влияния. Востребованность в необходимости подобных гарантий и дозволений сохранялась не одно столетие. В XVIII в. императорским указом от 23 декабря 1724 г. французскому торговому консулу были предоставлены беспрецедентные по тому времени преимущества (налоговый иммунитет, абсолютный иммунитет от юрисдикции государства пребывания) в обмен на аналогичные преимущества для российского представителя во Франции.

Подытоживая сказанное, сделаем несколько важных выводов:

зародившись по принципу права сильнейшего, затем укрепившись в форме обычая родового строя и общины, преимущества стали формироваться с опорой на религиозную природу, обожествляя вождей, старейшин и придавая им статус неприкасаемых. Затем, с образованием ранних государств, усложнением социальной жизни вызовы времени, необходимость установления отношений с другими странами, борьба за влияние в государстве и вне его предопределили рациональную замену теологической составляющей преимуществ – финансовой и политической. Купцы, иные субъекты властеотношений, стали одними из первых субъектов, наделенных льготами, иммунитетами и привилегиями;

накопление материальных благ предопределило, что характерной чертой системы феодальных отношений был принцип прав-преимуществ. Привилегии, иммунитеты стали ключевой идеей, основополагающим требованием регулирования общественных отношений. Разумеется, обеспечить себя ими могли лишь крупные землевладельцы, люди, финансово состоятельные;

правовые преимущества для отдельных субъектов исторически сложились в той юридической форме, при помощи которой их вольностям, свободам, дозволениям, прерогативам была придана нормативная определенность и общеобязательность. Получив свойство юридической нормы, преимущества сейчас, как и ранее, обеспечивались силой государственной власти и мерами ответственности, сообразно политической организации власти и идеологии времени.